Овидия.[1] Ф. Карпов несомненно знал латинский язык, ибо переводов Овидия на древнерусский язык в то время не существовало. В послании к Филофею иноку Ф. Карпов пишет, что одобряет все написанное „гомеровым слогом", проникнутое „риторским разумом", искусно сложенное „не варварски, но грамматически".[2] Из тех же его произведений можно установить, что Ф. Карпов прекрасно знал богословскую литературу и нередко цитировал ее. Знание Ф. Карповым татарского языка было связано с его дипломатической деятельностью как необходимое для переговоров с восточными государствами.

Ф. Карпову было свойственно критическое отношение к своим собственным знаниям. Так, в послании к Максиму Греку он писал: „мнитмися, отче, подобает недомыслящемуся не стыдитеся о них же недомыслися, но исповедати свое неразумение мудрейшим".[3]

* * *

Живя в бурную эпоху и вращаясь в высших сферах, Ф. Карпов не мог остаться в стороне от волнующих политических проблем своего времени, в стороне от все более обострявшейся политической борьбы. Борьба эта развивалась в различных направлениях и имела самые разнообразные формы и оттенки выражения.

В среде оппозиционного консервативного боярства мы видим, с одной стороны, лиц, непримиримо настроенных по отношению к усиливающейся великокняжеской власти и открыто выступавших против самодержавной власти. К таким относится боярин Берсень-Беклемишев. С другой стороны, часть тех же оппозиционно настроенных лиц боялась открыто выступить с критикой существующих порядков, затаив в себе недовольство усиливающейся центральной властью, и высказывала это недовольство лишь при случае, в частных письмах и посланиях, в тщательно прикрытой форме. Нередко представители этой группы в своей служебной деятельности были тесно связаны с ненавистной им самодержавной властью. К таким относится и боярин Ф. И. Карпов, дипломатическая деятельность которого была непосредственно направлена на укрепление новой власти.

Для характеристики политических взглядов Ф. Карпова исключительную важность представляет его „Послание митрополиту Даниилу". Это послание было обнаружено В. Г. Дружининым в „Сборнике XVI в.", вывезенном из города Кеми и приобретенном в 1908 году Рукописным отделом Публичной библиотеки (лл. 313—329), и вместе с несколькими другими памятниками „Сборника" было им опубликовано.[4] Послание имеет следующее заглавие: „Высокиа книжности разуму уроженному, святейшему господину Данилу митрополиту всеа Руси раб святыни твоеа Феодорець Иванов сын Карпов челом бьет". Язык послания изящный и образный, но в то же время довольно сложный и трудный.

Если бы мы ничего не знали о личности Ф. Карпова из других источников, то даже по одному этому посланию могли бы судить об его широкой образованности. Послание дает нам возможность отметить прекрасное знание Ф. Карповым богословской литературы, интерес к античным авторам, в частности знание Аристотеля и Овидия.

---

[1] ЛЗАК, вып. 21, 1908, стр. 112.
[2] Известия Академии Наук, № 15, 1914, стр. 1105.
[3] Сочинения преп. Максима Грека, ч. III, стр. 222.
[4] ЛЗАК, вып. 21, 1908, стр. 106—113.